

НѢЧТО О ЮБИЛЕЯХЪ.

„Шумъ, братецъ, шумъ.“
(Изъ известной комедіи.)

Недавно съ шумомъ праздновался въ Ярославлѣ юбилей актера Волкова.

Само собою разумѣется что противъ этого юбилея ничего нельзя было бы возразить, еслибъ организаторы праздника строго ограничили сферой театальной, какъ это и подобало бы при юбилей первому русскому лицедею. Но, къ сожалѣнію, организаторы и ихъ вдохновители все время старались придать празднествамъ характеръ *народнаго* торжества, чуть ли не всероссийскаго событія. Съ этой точки зрѣнія нельзя не почтить шумный юбилей особымъ вниманіемъ.

По нашему мнѣнію, юбилей хотя бы и перваго русскаго театральнаго актера ни въ какомъ случаѣ не можетъ носить характера *народнаго* торжества, и тратить какія-либо средства изъ общественныхъ суммъ на такое дѣло едва ли слѣдуетъ. Мы такъ бѣдны еще, такъ мало у насъ имѣется средствъ что всякій общественный грошъ надо очень и очень беречь и расходовать съ большою осмотрительностью. А между тѣмъ Ярославская городская дума почти безъ прервій ассигновала 3½ тысячи изъ городскихъ суммъ, да утвердила перерасходъ въ такую же сумму.

Здѣсь повторяется, я думаю, въ тысячный разъ своеобразное на Руси арфище. Когда нужно завести лишній фонарь для освѣщенія города, то обыкновенно спорятъ объ этомъ по нѣскольку часовъ; то же самое бываетъ, если понадобится сдѣлать мостовую по непроѣздной улицѣ; въ такомъ случаѣ выторговываютъ каждую поларшина—нельзя ли, дескать, сдѣлать поуже, да подешевле. А вотъ бросить слишкомъ семь тысячъ на юбилейное празднество было рѣшено въ двѣ минуты. Въ то же самое время есть въ Ярославлѣ нужды которыя тицетно вызываютъ къ Городской Думѣ. Такъ, на примѣръ, городъ тонетъ въ грязи; замощены лишь казовыя центральныя части, а тамъ гдѣ живетъ „народъ“—грязь непролазная; нѣтъ подъѣзда даже къ кладбищу. Разказываютъ что незадолго до Волковскаго юбилея, когда шли проливные дожди, несли бѣднаго покойника; носильщики завязли въ грязи и бросили гробъ до утра—такъ бѣднякъ и ночевалъ тутъ, водворившись на кладбищѣ лишь на слѣдующій день. Одна изъ главныхъ улицъ города, по ко-

торой, между прочимъ, возятъ нечистоты, покрылась во время дождей такими ухабами что одну бочку уронили и разбили, причемъ все содержимое тутъ же вылилось.

Такимъ образомъ, то что нужно именно „народу“—порядочныя мостовыя, хоть какое-нибудь освѣщеніе на окраинахъ, хорошая вода для питья и проч.—этого совершенно не дѣлается, и вообще всюду и вездѣ въ городахъ игнорируются именно тѣ части гдѣ живетъ „народъ“.

Далѣе. На юбилей актера Волкова участвовали депутаціи такихъ учреждений которыя съ театральными подмостками ничего общаго не имѣютъ, на примѣръ, депутація губернскаго земства, Рыбинскаго уѣзднаго земства и многія другія. Правда, эти депутаціи подносили вѣнки безо всякаго на то уполномочія земскихъ собраній, но вѣдь это у насъ сдѣлалось обычнымъ явленіемъ.

Но вотъ что странно. Въ сентябрѣ 1899 года праздновалось 600-лѣтіе Ярославскихъ князей Θεодора, Давида и Константина; торжество это носило дѣйствительно народный характеръ, и здѣсь были десятки тысячъ „народа“. Однако, на этомъ торжествѣ было гораздо менѣе депутацій.

Нельзя не подчеркнуть также того обстоятельства что наканунѣ Волковскихъ празднествъ, именно 5—6 мая, было столѣтіе смерти великаго Русскаго человека, Суворова. Городъ Ярославль долженъ былъ бы непременно чѣмъ-нибудь почтить память великаго полководца, такъ какъ здѣсь стоитъ Фанагорійскій Суворовскій полкъ. Между тѣмъ, всѣ были такъ заняты торжествами въ честь актера, что о *Суворовѣ совершенно забыли*; очевидно, некому было похлопотать, чтобы этотъ день чѣмъ-нибудь отличить и устроить что-либо для Фанагорійцевъ въ память ихъ великаго шефа.

Впрочемъ, нечего особенно удивляться всей искусственности многихъ нашихъ юбилеевъ и празднествъ. Мы переживаемъ время, когда часто игнорируется исторія Россіи, когда лучшія сокровеннѣйшія народныя убѣжденія и вѣрованія приносятся въ жертву или модѣ, или кучкѣ случайныхъ дѣятелей.

Ростовская земля (по теперешнему Ярославская губернія) служитъ живымъ, нагляднымъ примѣромъ нашего небреженія и нашего невниманія къ собственной, нашей исторіи. Здѣсь имѣются историческія памятники, видѣвшіе славные и гру-

стные моменты созиданія Россіи,—они пребываютъ въ разрушеніи; здѣсь есть храмы и священныя обители, получившіе начало свое отъ перваго разсвѣта христіанства на Руси, освященные подвигами святыхъ людей и молитвенниковъ земли Русской,—они находятся или въ забвеніи или въ небреженіи. Мало того, Ростовская земля дала Россіи столько подвижниковъ, патріотовъ и радѣтелей, многіе изъ которыхъ положили за отечество жизнь свою,—и эти люди до сихъ поръ не признаны.

Авраамій Палицынъ, родина котораго недалеко отъ Ростова, князь Пожарскій, формировавшій подъ Ярославлемъ свое ополченіе на спасеніе Москвы и Россіи въ смутное время, епископъ Вассіанъ, своими убѣжденіями побудившій Іоанна III окончательно свергнуть татарское иго, преподобный Иринархъ, подвижавшійся въ смутное время, и многіе другіе... гдѣ памятники этимъ людямъ, когда справляли ихъ юбилей? Нѣтъ, они еще не дожили до этого, пока устраиваются „всенародные“ юбилей актерамъ.

Самъ народъ, конечно, не можетъ заявить свой голосъ, потому что просвѣщеніе и познаніе исторіи своей земли доступно пока немногимъ, но зато онъ довольно безошибочно своимъ чувствомъ опредѣляетъ кто истинные народные герои; поэтому на 600-лѣтія князей Ярославскихъ народъ появился массами, а на юбилей Волкова надо было привлекать его искусственными приманками.

Такое несообразное явленіе происходитъ отъ нашего небреженія исторіей; мы еще не научились цѣнить заслуги отдѣльных лицъ подвизавшихся на поприщѣ служенія отечеству. Юбилей у насъ устраиваются какъ-то вдругъ, иногда даже и не требуется особыхъ для этого заслугъ. Просто нужно бываетъ извѣстному кружку лицъ заявить о своемъ существованіи и зарекомендовать себя дѣятельностью хотя бы и на бесполезномъ поприщѣ; привлекаются къ дѣлу мѣстные, а затѣмъ и столичныя „краны“, „курьеры“ и „листки“, при этомъ появляются на свѣтъ такіе дѣятели, существованія которыхъ никто и не подозревалъ. Благодаря лихорадочной агитаціи, удается привлечь къ юбилею городскую думу, земскую управу и другія учрежденія, печатаются разжигающія статьи, собираютъ подписки на вѣнки и представительство и, въ концѣ концовъ, достигаютъ своего — трескотня поднятая кучкой организаторовъ привлекаетъ общее вниманіе, и юбилей справляется торжественно и шумно.

Если происходятъ подобныя явленія, то лишь вслѣдствіе нашей необразованности, нашего небреженія родною исторіей, ибо люди дѣйствительно великіе, сильные, патріоты—лежатъ у насъ забытыми. Вѣроятно, еще не мало времени пройдетъ пока Русскіе люди будутъ болѣе вдумчиво, болѣе внимательно относиться ко всѣмъ проявленіямъ общественной дѣятельности и не позволять увлечь себя кучкѣ случайныхъ дѣятелей, которымъ не дорогъ собственно юбилей, а дорого только—не пропустить случая пошумѣть.